

Р.А. Арынбаева
Н.В. Дмитриук
О.А. Стычева

Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан
(E-mail: rimma10.69@mail.ru, nvdmtr@yandex.ru, sto0906@mail.ru)

Ассоциативные исследования в обучении русскому языку как иностранному

Аннотация. Данная статья посвящена описанию методики применения результатов ассоциативных экспериментов на занятиях русского языка как инновационных эффективных подходов к формированию лингвокультурологической компетенции обучающихся, осваивающих русский язык как неродной через систему базовых ценностей. Предлагаемая авторами методика базируется на широком спектре современных лингводидактических и психолингвистических исследований языкового сознания и формирования ценностных приоритетов (базовых ценностей) у современной молодежи суверенного Казахстана. Обучение языку является лингводидактической проблемой, которая исследуется с учетом принципов педагогической компетенциологии, что, в свою очередь, определяет поиск дидактических условий и способов развития лингвокультурологической компетентности. Объективизируя идею об эффективности и необходимости учета и применения ассоциативных материалов в преподавании языка как лингвокультурного феномена и носителя архетипов языкового сознания этноса, авторы обращаются к текстам художественных произведений и предлагают использование материалов ассоциативных исследований в дидактических целях в процессе обучения.

Ключевые слова: ассоциативные исследования, базовые ценности, русский язык как иностранный, лингводидактика, лингвокультурологические компетенции, семантический гештальт.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2022-138-1-232-240>

Введение

Современные условия развития цивилизации последнего периода внесли существенные изменения в систему образования, в частности, потребовали значительного преобразования технологий обучения в период пандемии и самоизоляции всех слоев образовательного и научно-педагогического сообщества. Одной из болевых точек современного дистанционного образования стала потеря интереса к процессу обучения, в частности,

к учебному тексту, в большей степени осваиваемому самостоятельно. Расширяя первоначально поставленные исследовательские задачи, мы ввели в область наших исследований наряду с лингводидактикой психологическую составляющую – повышение эмоциональности учебного текста и учебного процесса в целом. Это повлекло за собой применение не только психолингвистических методик (анализ ассоциативно-вербальных связей в языковом сознании) для формирования лингвокультурологической компетенции у обучающихся

ся, но и элементов лингвистического анализа художественного текста, основанного на его эмоционально мотивированном содержании. Среди основных базовых общечеловеческих ценностей, составляющих стержень любой этнокультуры, общепризнанными считаются семейно-родственные отношения, которые в современном социуме претерпевают определенные изменения, утрачивая свои традиции и незыблемость. Отражение именно этих ценностей в ассоциативном сознании и художественных образах и легло в основу отбора материала нашего исследования, призванного быть использованным в дидактических целях в процессе обучения.

Постановка задачи

«Обучение языку определяется как лингводидактическая проблема, решение которой лежит в психолингвистической плоскости» [1]. По мнению В.В. Дронова и В.П. Синякина, коммуникативная компетентность включает в себя в качестве составных частей лингвистическую, дискурсивную, социолингвистическую и социальную компетенции [2]. Ведущей идеей проводимого нами исследования является утверждение: в ряд перечисленных компетенций необходимо включить психолингвистическую компетенцию, что обусловлено коммуникативно-ориентированным подходом, необходимым для сохранения и умножения богатого языкового и культурного наследия любого народа. В рамках данной статьи авторы ставят себе задачей обоснование на методическом уровне применения результатов ассоциативных экспериментов при организации учебной деятельности как средства формирования лингвокультурологической компетенции студентов.

Цели исследования: обоснование эффективности использования в методике обучения русскому языку психолингвистического анализа произведения в сопоставлении с результатами ассоциативных экспериментов с опорой на базовые ценности, закрепленные в сознании обучающихся, для формирования у них лингвокультурологической компетенции.

История

История развития психолингвистических исследований показала, что реакции, полученные в результате ассоциативных экспериментов, моделируют языковое сознание человека. По мнению Н.В. Дмитриук, «психолингвистические исследования в Казахстане, связанные с изучением ментально маркированных концептов казахской культуры, и этнокультурными особенностями менталитета, выполняются в традициях Московской психолингвистической школы в русле исследования языкового сознания этноса, с привлечением ассоциативных методик, материалов ассоциативных экспериментов» [3, с. 141]. Как показывают исследования, вербальные ассоциации служат действенным инструментом социально-психологического исследования менталитета народа, отражают его отношение к окружающему миру, а также выявляют объективные оценки себя и окружающих, и это, по нашему мнению, нужно учитывать в формировании лингвокультурологической компетенции обучающихся на занятиях русского языка. «Ассоциативное поле является отражением тех знаний, которые стоят за словом в данной культуре, т.е. отражает его значение именно как социокультурную реальность» [4, с. 268].

Методы исследования

В соответствии с поставленными задачами и содержанием исследования были использованы такие методы, как свободный ассоциативный эксперимент; метод статистического анализа и интерпретации ассоциативных вербальных сетей – составление гештальта; сопоставление данных ассоциативных экспериментов и лингвистического анализа литературного произведения; метод изучения и анализа психолого-педагогической, дидактической, методической литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование, проводимое нами в рамках докторской диссертации, связано с изучением

ассоциативного содержания лексико-семантической группы «Родственные отношения» в системе базовых ценностей. Сбор материала осуществлялся методом свободного ассоциативного эксперимента, был составлен сопоставительный комментарий семантического гештальта ряда стимулов («Ана–Мать», «Әке–Отец», «Әже–Бабушка», «Ата–Дед», «Аға, Іні–Брат», «Жанұя–Семья» и др.), отражающих в языковом сознании казахов и русских представление о стоящих за стимулами образами. По мнению Ю.Н. Караулова, «большинство ассоциативных полей обнаруживает особую внутреннюю семантическую организацию своего состава, названную... “семантическим гештальтом” и характеризующую поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания призна-

ки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [5, с. 193-194]. Эту структурную организацию гештальтов мы положили в основу нашего лингводидактического исследования языкового сознания русских и казахов.

Ниже, в Таблице №1, представлен гештальт ассоциаций в материале русского и казахского АП (ассоциативных полей) стимулов ӘКЕ/ОТЕЦ.

Наиболее частым ассоциированием на стимул ӘКЕ в казахской классификации является реакция *асқар тау* (высочайшая гора) – 74 (23%) в зоне «Устойчивые сочетания». Это единственная в данной зоне и самая частотная во всем гештальте у казахов-испытуемых реакция. Большая частотность этой реакции указывает на то, что прочно сидит в сознании казаха устойчивое выражение «Әке – асқар тау, ана – қайнар бұлақ, бала – жағасындағы құрақ». Много значений вложено в это короткое выражение, ставшее в народе посло-

Таблица №1

Слово-стимул ӘКЕ – ОТЕЦ

Зона/Регион	Казахи 400 (информантов) – 81(единичная реакция) = 319	Русские 541(информант) – 106 (единичных реакций) =435
Субъект	12 – ана (мать) 3,8% 6 – папа 1,9% 4 – тұлға (личность) 1,3% 2 – ер адам (мужчина) 0,6%	107 – мать 24,6% 59 – папа 13,6% 27 – сын 6,2% 12 – семья 2,8% 10 – родитель 2,3% 8 –мужчина 1,8% 6 – батя 1,4% 4 – дед 0,9% 4 –муж 0,9% 4 – отчим 0,9% 4 – родственник 0,9% 2 –мама 0,5%
	7,6%	56,8%
Объект	2 – мұрт (усы) 0,6%	8 – семейства 1,8% 5 – работа 1,1% 3 – ребенка 0,9% 2 – сына 0,5% 2 – рыбалка 0,5%
	0,6%	4,8%

Характеристика	68 – қамқор (заботливый) 21% 19 – тірек (опора) 6% 13 – қорған (крепость) 4% 10 – жанашыр (доброжелатель) 3,1% 8 – ақылшы (советчик) 2,5% 8 – қорғаушы (защитник) 2,5% 6 – жақсы адам (хороший человек) 1,9% 6 – ең керемет жан (самый чудесный человек) 1,9% 6 – мейірімді (добрый) 1,9% 5 – жақын адам (близкий человек) 1,6% 5 – патша (царь) 1,6% 4 – отбасы отағасы (глава семьи) 1,3% 4 – өмірімдегі ең керекті қымбат жан (самый нужный мне и дорогой человек в моей жизни) 1,3% 3 – ақылды (умный) 0,9% 3 – батыр (герой) 0,9% 2 – ең жақсы (лучший) 0,6% 2 – батыл (смелый) 0,6% 2 – қатал (строгий) 0,6% 2 – отбасы тірегі (опора семьи) 0,6% 2 – үлкен (большой) 0,6%	42 – родной 9,7% 12 – строгий 2,8% 8 – любимый 1,8% 8 – глава семьи 1,8% 5 – главный 1,1% 5 – молодец 1,1% 4 – добрый 0,9% 4 – друг 0,9% 4 – хороший 0,9% 3 – защита 0,9% 3 – злой 0,9% 3 – идеал 0,9% 2 – большой 0,5% 2 – гордость 0,5% 2 – козел 0,5% 2 – кормилец 0,5% 2 – лучший 0,5% 2 – наставник 0,5% 2 – учитель 0,5% 2 – опора 0,5% 2 – поддержка 0,5%
	55,4%	28,2%
Ценности	6 – тәрбие (воспитание) 1,9% 4 – байлық (богатство) 1,3% 3 – бақыт (счастье) 0,9% 2 – жылулық (тепло) 0,6% 2 – құрмет (уважение) 0,6%	5 – любовь 1,1% 2 – надежность 0,5%
	5,3%	1,6%
Действие, состояние	4 – сағынам (скучаю) 1,3% 3 – жақсы көрем (люблю) 0,9% 2 – жоқ (нет) 0,6%	3 – нет 0,9% 2 – на работе 0,5%
	2,8%	1,4%
Локус		10 – дом 2,3%
	0%	2,3%
Эго	2 – жаным (моя душа) 0,6%	13 – мой 3%
		2 – наш 0,5%
	0,6%	3,5%
Устойчивые словосочетания	74 – асқар тау (высочайшая гора) 23%	7 – крестный 1,6%
		2 – святой 0,5%
	23%	2,1%
Прочие	6 – әке (отец) 1,9%	
	1,9%	0%

вицей. Данная народная мудрость указывает на важную роль отца в семье. Отец является основной опорой семьи, поддержкой для детей, защитником и кормильцем. Для казаха отец является непререкаемым авторитетом, он всегда на высоте. Его слово – закон. Достойный своего отца дитя никогда не посмеет перечить воле отца. Таков был закон степей. Долг сына – выполнить волю отца.

Возглавляет центральную зону ассоциативного поля стимула ОКЕ по количеству реакций зона «Характеристика»: она занимает 55,4%. Отец в сознании казаха *жақын адам* (близкий человек) – 5 (1,6%), который защитит его от всех невзгод (*қорғаушы* (защитник) – 8 (2,5%), поможет найти правильное решение в трудную минуту (*ақылшы* (советчик) – 8 (2,5%), позаботится о нем (*қамқор* (заботливый) – 68 (21%), и опора для своей семьи (*тірек* (опора) – 19 (6%), а также он *қорған* (крепость) – 13 (4%), *жанашыр* (доброжелатель) – 10 (3,1%), *жақсы адам* (хороший человек) – 6 (1,9%), *ең керемет жан* (самый чудесный человек) – 6 (1,9%), *мейірімді* (добрый) – 6 (1,9%), *патша* (царь) – 5 (1,6%), *отбасы атағасы* (глава семьи) – 4 (1,3%), *өмірімдегі ең керекті қымбат жан* (самый нужный мне и дорогой человек в моей жизни) – 4 (1,3%), *ақылды* (умный) – 3 (0,9%), *батыр* (герой) – 3 (0,9%), *ең жақсы* (лучший) – 2 (0,6%), *батыл* (смелый) – 2 (0,6%), *отбасы тірегі* (опора семьи) – 2 (0,6%), *үлкен* (большой) – 2 (0,6%), *однако он же қатал* (строгий) – 2 (0,6%).

Обратимся к содержанию АП русского стимула ОТЕЦ. У стимула ОТЕЦ самая частотная реакция у русских находится в зоне «Субъект»: *мать* – 107 24,6%. Для русского человека ОТЕЦ, прежде всего, ассоциируется с матерью, с мамой – 2 (0,5%). Мать и отец – это в первую очередь, по Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, женщина и мужчина по отношению к своим детям [6, с. 824], т.е. родители по отношению к своим детям. Второй частотной реакцией является *папа* – 59 (13,6%), поскольку в современном мире каждый второй зовет своего отца папой. Такая же картина наблюдается и у казахов (зону «Субъект» предваряют реакции *ана* (мать) и *папа*). Зона «Субъект» у русских включает также различные наименова-

ния родства: *сын* – 27 (6,2%), *семья* – 12 (2,8%), *дед* – 4 (0,9%), *муж* – 4 (0,9%), *отчим* – 4 (0,9%), *родственник* – 4 (0,9%). Отец у русских, прежде всего, – это *родитель* – 10 (2,3%); мужская половина родителей (*мужчина* – 8 (1,8%); кто-то его называет по старинке *батей* (батьа – 6 (1,4%). А казахскую выборку зоны «Субъект» составляют всего четыре реакции. Следующими за реакциями *ана* (мать) и *папа* в данной выборке у казахов являются ассоциаты *тұлға* (личность) – 4 (1,3%) и *ер адам* (мужчина) – 2 (0,6%).

Если у русских-испытуемых в процентном соотношении превалирует зона «Субъект» за счет большей частотности реакций, то по количеству первенствует зона «Характеристика» (21 единица ассоциатов характеризует отца). Например: ОТЕЦ для русского человека *родной* – 42 (9,7%), *любимый* – 8 (1,8%); *главный* – 5 (1,1%), *хороший* – 4 (0,9%), *добрый* – 4 (0,9%), *лучший* – 2 (0,5%), так же, как у казахов *строгий* – 12 (2,8%), но еще бывает злым – 3 (0,9%). Он *глава семьи* – 8 (1,8%), *молодец* – 5 (1,1%), *друг* – 4 (0,9%), *защита* – 3 (0,9%), *идеал* – 3 (0,9%). Он также *большой* – 2 (0,5%), является *кормильцем* – 2 (0,5%) и *гордостью* – 2 (0,5%) для своих детей. Отец может быть лучшим *наставником* – 2 (0,5%) и *учителем* – 2 (0,5%) жизни, а также *опорой* – 2 (0,5%) и *поддержкой* – 2 (0,5%). В данной зоне, собственно, актуализируются характеристики по качествам и по значимой роли отца в обществе.

Зона «Объект» у казахов представлена одной лишь реакцией *мұрт* (усы) – 2 (0,6%), а у русских – 5 реакциями: *семейства* – 8 (1,8%), *работа* – 5 (1,1%), *ребенка* – 3 (0,9%), *сына* – 2 (0,5%) и *рыбалка* – 2 (0,5%).

Сопоставляя самые частотные ассоциации на данный стимул, отметим актуализованность ассоциации *мать* в обоих языках. И в том, и в другом случае можно судить об отце как о высоком авторитете в семье и обществе. Данное аналитическое сопоставление позволило нам увидеть общность в выборе базовых ценностей двух сопоставляемых негетерогенных культур, и в то же время обнаружить зафиксированные в эксперименте специфические черты ЯС (языкового сознания) сопоставляемых этносов. Если отметить некоторые морально-этические националь-

но-специфические особенности восприятия образов отца (при всем ожидаемом сходстве их положительно маркированных оценок) в разных культурах, то обнаруживаются и отрицательно-оценочные реакции как то, козел – 2 (0,5%), данный в двух случаях русскими респондентами. В целом образ отца складывается из характерных, свойственных конкретной культуре признаков и определяется по типичным признакам, деятельности, родственным связям и эмоционально-положительному отношению.

Данный гештальт наглядно демонстрирует ассоциативные связи слова- стимула в обоих языках. Е.Ф. Тарасов пишет: «Для каждого, кто овладевает русским языком, необходимо знать ассоциативные связи изучаемых слов, потому что эти связи активно или пассивно знает любой русский человек. Можно сказать проще – если хочешь владеть русским языком, как русские, изучай ассоциативные связи русских слов» [7, с. 37]. По такой логике (схожести и различия языкового сознания) обучению ассоциативным связям русских слов помогают ассоциативные словари русского языка, в которых зафиксированы реакции русских респондентов. Для применения ассоциативных материалов на занятиях русского языка и в связи с темой своего исследования обращаемся к анализу характеристик родственных отношений в романе Б. Момыш-улы «Наша семья», чтобы определить, насколько соответствуют они тем характеристикам, которые собраны нами на этапе ассоциативного эксперимента.

Для самого Бауыржана Момыш-улы одной его главных ценностей была семья. Семья как школа жизни и как институт. В жизни семья – это способ воспроизводства и лучшее средство воспитать в человеке нравственные устои, развить его таланты. Семья – это передача опыта поколений, своеобразие нации. Бауыржан изображает свою семью, ее климат, отношения между детьми и родителями и влияние семейной атмосферы на него самого: «Детство... Детство! Далекое и смутное, наивное и чистое, заря жизни моей... Люди мне казались добрыми и чистыми, правдивыми и любящими, преданными друг другу. В бороде мужчины

я видел нечто достойное уважения. В юношеском задоре джигитов и в шелесте девичьих платьев видел торжественную красоту жизни. Мне казалось – они все любят меня и созданы для того, чтобы забавлять шаловливых детей. Громады величавых утесов, бескрайний простор степей, прозрачная синева неба, мерцающие звезды, круглый диск луны, пышный ковер растений – все, казалось, смотрит на меня с доброй, ласкающей улыбкой. Все добры и красивы, как красивы были для меня моя старенькая бабушка и молодые сестры» [8, с. 12].

В своих воспоминаниях автор выделяет образ каждого домочадца, члена семьи: бабушки, отца, сестер, дяди. И обо всех он вспоминает с такой теплотой, ностальгией и уважением, что невозможно не проникнуться интересом к каждому из них. Особенно трепетно относится автор к своему отцу и это наглядно демонстрируется в следующих строках из произведения: «Только хмурые тучи напоминали мне деловитость отца, а гром казался гневом бабушки на своих взрослых детей, и я испуганно затихал...» [8, с. 13]. Он (отец) не был скупым, не был мелочным, не был завистливым. Успех любого радовал его искренне. До конца своей жизни отец любил щедро угощать, делать подарки, устраивать той, поминки. Он считал излишней заботой накапливать средства, без конца размножать скот [8, с. 8]. В этих строках глубокое уважение к отцу, доверие к его справедливости и гордость за отца. А деловитость отца сравнима с такими реакциями из нашего эксперимента, как *тұлға* (личность), *тірек* (опора), *қорған* (крепость), *қорғаушы* (защитник), а также с самой частой реакцией казахов – сочетанием *асқар тау* (высочайшая гора). Непререкаемый авторитет отца подчеркивается и уважением к нему его матери (бабушки): «Даже самолюбивая и властная бабушка ограничила свою власть у домашнего очага, отсылая всех по хозяйственным вопросам к домохозяйину – Момышу» [8, с. 4]. Отец является основной опорой семьи, поддержкой для детей, защитником и кормильцем. Все это созвучно и находит отражение в следующих строках: «Отец обязан вырастить детей и дать им хорошее воспитание. Женить сына, выдать замуж дочерей и поровну

разделить между ними ениши, т.е. долю своего состояния, когда они станут самостоятельными, захотят отделиться и жить своей юртой. Отец должен охранять честь семьи и рода. За дурные поступки детей отвечает отец, плохо воспитавший их. Поэтому проклятия за плохих детей и благодарность за хороших – удел родителей. <...> Отсюда – уважение к предкам рода [8, с. 9-10].

Первыми учителями ребенка становятся его родители. Именно они знакомят свое дитя с добром и злом, объясняют, что такое хорошо и что такое плохо: «Когда я перебираю в памяти имена своих учителей, постоянно встают передо мной образы моих родителей... Никто из моих более поздних наставников не учил меня тому, чему научили бабушка, отец и старейшие из наших сородичей. Нет, я не преувеличиваю. Впервые я услышал от бабушки легенды о сотворении мира, о человеке, о жизни, суждения о долге и благородстве, о том, что хорошо и что плохо, что следует делать и чего следует избегать, кого следует любить и кто достоин презрения. Первый свод законов Суда Совести, Морали и Нравов преподали мне они [8, с. 15]. Данное суждение подтвердили и реакции наших испытуемых: бақыт (счастье), жылу (тепло), қамқорлық (забота), махаббат (любовь), өмір (жизнь), қуаныш (радость), уют, бірлік (единство), байлық (богатство), ыстық (дорога), қолдаушы (поддержка), мейірім (добро), сенім (доверие), сыйластық (взаимоуважение), қымбат (дорогое), өмірдің мәні (смысл жизни).

Представленный в работе анализ ассоциативных на стимул ЭКЕ/ОТЕЦ позволил нам выявить ценностные компоненты концепта, стоящего за стимулом – оценочное отношение к нему национального сознания, определенные концептуальные и когнитивные признаки. Применение в процессе обучения русскому как иностранному таких сравнений вызывает интерес обучающихся к изучению текста

в целом, пробуждает в них любовь к чтению, приводит их к запоминанию новых слов и самостоятельным выводам, что в свою очередь повышает эффективность усвоения языковых знаний, а также создает оптимальные условия для формирования полноценной речевой деятельности в рамках межкультурного общения, понимания специфики системности образов сознания его участников.

Заключение

Материалы проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента, представленные в сопоставительном комментарии семантического гештальта, отражают в языковом сознании казахов и русских представления о значимости исследуемого концепта в системе базовых общечеловеческих ценностей лексико-семантической группы «Родственные отношения». При этом, как нам представляется, присваиваемые ценности имеют решающее значение, поскольку именно они создают психологическую реальность группы для отдельного индивида.

В работе мы попытались обосновать эффективность использования в методике обучения русского языка лингвистического анализа художественного текста в сопоставлении с результатами ассоциативных экспериментов с опорой на эмоциогенность включения базовых ценностей, закрепленных в сознании обучающихся, для формирования у них лингвокультурологической компетенции.

Таким образом, одним из методов формирования лингвокультурологической компетенции, на наш взгляд, является ассоциативный эксперимент как один из самых надежных и эффективных методов обеспечения доступа к изучению сознания человека и формирования его духовного мира.

Список литературы

1. Ivashkevych E., Prymachok L. Psycholinguistic Peculiarities of the Development of Communicative Competence of Teachers of Secondary Schools. // Psycholinguistics. Series: Psychology. Vol. 27, № 1, 95-121. (2020).

2. Дронов В.В., Синячкин В.П. Методика формирования образов языкового сознания в процессе изучения русского языка // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №2 (24). – С. 200-204.
3. Дмитриук Н.В. Ассоциативные словари в Казахстане и казахстанские психолингвистические исследования // Вопросы психолингвистики. – 2020. – №1(43) – С. 140-161.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 2014. – 307 с.
5. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкознания РАН, 2000.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 2006.
7. Тарасов Е.Ф., Дронов В.В., Ощепкова Е.С. Учебный ассоциативный словарь русского языка – СПб.: Златоуст, 2017.
8. Момыш-улы Б. Наша семья. – Алматы, 2008.

Р.А. Арынбаева, Н.В. Дмитриук, О.А. Стычева

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті, Шымкент, Қазақстан

Орыс тілін шет тілі ретінде оқытудағы ассоциативті зерттеулер

Аңдатпа. Мақала негізгі құндылықтар жүйесі арқылы орыс тілін шет тілі ретінде меңгеруші білім алушылардың лингвомәдени құзыреттілігін қалыптастырудың инновациялық тиімді тәсілдері ретінде орыс тілі сабағында ассоциативті эксперименттердің нәтижелерін қолдану әдістемесін сипаттауға арналған. Авторлар ұсынған әдістеме лингвистикалық сананың заманауи лингводидактикалық және психолингвистикалық зерттеулеріне және егеменді Қазақстанның қазіргі жастары арасында құндылық басымдықтарын (негізгі құндылықтарды) қалыптастыруға негізделген. Тілді оқыту - бұл лингводидактикалық проблема, ол педагогикалық құзыреттілік принциптерін ескере отырып зерттеледі, ол өз кезегінде дидактикалық шарттар мен лингвомәдени құзыреттілікті дамыту жолдарын іздеуді анықтайды. Тілді оқытуда ассоциативті материалдарды лингвомәдени құбылыс және этностың тілдік санасының архетиптерін тасымалдаушы ретінде ескеру мен қолдану тиімділігі мен қажеттілігі туралы идеяны негізге ала отырып, авторлар көркем шығармалар мәтіндеріне жүгінеді және оқу процесінде дидактикалық мақсатта ассоциативті зерттеу материалдарын қолдануды ұсынады.

Түйін сөздер: ассоциативті зерттеулер, негізгі құндылықтар, орыс тілі шет тілі ретінде, лингводидактика, лингвомәдени құзыреттілік, семантикалық гештальт.

R.A. Arynbayeva, N.V. Dmitriyuk, O.A. Stycheva

South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

Associative research in teaching Russian as a foreign language

Abstract. The article is devoted to the description of the methodology for applying the results of associative experiments in the classroom of the Russian language as the most effective approaches to the formation of linguocultural competence of students who master Russian as a non-native language through the system of basic values. The methodology proposed by the authors is based on a wide range of modern linguodidactic and psycholinguistic studies of linguistic consciousness and the formation of value priorities (basic values) among the modern youth of sovereign Kazakhstan. Language teaching is a linguodidactic problem, which is studied considering the principles of pedagogical competence, which, in turn, determines the search for didactic conditions and ways of developing linguocultural competence. Objectifying the idea of the effectiveness and necessity of considering and using associative materials in teaching language as a linguocultural phenomenon and a carrier of the archetypes of the linguistic consciousness of an ethnos, the authors turn to the texts of works of art. The authors propose the use of materials of associative research and associative dictionaries for didactic purposes in the learning process.

Keywords: associative studies, basic values, Russian as a foreign language, linguodidactics, linguocultural competencies, semantic gestalt.

References

1. Ivashkevych E., Prymachok L. Psycholinguistic Peculiarities of the Development of Communicative Competence of Teachers of Secondary Schools. Psycholinguistics. Series: Psychology, 1 (27), 95-121 (2020).
2. Dronov V.V., Sinyachkin V.P. Metodika formirovaniya obrazov yazykovogo soznaniya v processe izucheniya russkogo yazyka [Methodology of Forming Images of Language Consciousness in Learning Russian] Voprosy psikholingvistiki [Journal of Psycholinguistics], 2 (24), 200-204 (2015).
3. Dmitriuk N. V. Associativnye slovari v Kazakhstane i kazhastanskije psikholingvisticheskie issledovanija [Associative dictionaries in Kazakhstan and Kazakhstan psycholinguistic research], Voprosy psikholingvistiki [Journal of psycholinguistics], 1 (43), 140-161 (2020).
4. Leont'ev A. A. Psiholingvisticheskie edinicy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and the generation of speech act] (Nauka, Moscow, 1969, 307 p.).
5. Karaulov Ju. N. Pokazatel'nacional'nogomentaliteta v associativno-verbal'nojseti [Indicators of the national mentality in the associative-verbal network], Jazykovoosoznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and world-image] (Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 2000).
6. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] (Moscow, 2006).
7. Tarasov E.F., Dronov V.V., Oshchepkova E.S. Uchebnyj associativnyj slovar russkogo yazyka [Educational associative dictionary of the Russian language] (Zlatoust, SPb, 2017).
8. Momyshev B. Nasha semja [Our family] (Almaty, 2008).

Сведения об авторах:

Арынбаева Р.А. – магистр, докторант кафедры русского языка и литературы, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, ул. Байтурсынова, 13, Шымкент, Казахстан.

Дмитрюк Н.В. – доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, ул. Байтурсынова, 13, Шымкент, Казахстан.

Стычева О.А. – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, ул. Байтурсынова, 13, Шымкент, Казахстан.

Arynbaeva R.A. – master, Ph.D. student of the Department of Russian Language and Literature, South Kazakhstan State Pedagogical University, 13 Baytursynov str., Shymkent, Kazakhstan.

Dmitriyuk N.V. – Doctor of Philology Sciences., Professor, South Kazakhstan State Pedagogical University, 13 Baytursynov str., Shymkent, Kazakhstan.

Stycheva O.A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Kazakhstan State Pedagogical University, 13 Baytursynov str., Shymkent, Kazakhstan.